

СЕМАНТИЧНА ТИПОЛОГІЯ (СТАТИЧНА І ДИНАМІЧНА)

ЭТАПЫ АССИМИЛЯЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ В АНГЛИЙСКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (семантический аспект)

АВДОНИНА М. Ю.

Московский государственный лингвистический университет

Данное исследование посвящено разработке теории заимствований на материале русских и украинских слов, вошедших в европейские языки.

Актуальность избранной темы усматривается в том, что в наше время происходят существенные изменения в самих способах получения информации, в том числе и информации о значении незнакомого иностранного слова благодаря созданию мирового информационного пространства. Все значимые изменения в жизни общества, события внутренней политики каждой большой страны, в том числе России и Украины, мгновенно выносятся на обсуждение журналистами и, в тот же день, переводятся на языки мира на радио- и телевизионных передачах и в Интернете, как устно, так и письменно. То, что интересует получателей информации, обсуждается в блогах и на форумах Интернета на языке неформального письменного общения, и новые слова, необходимые для обсуждения явлений и событий, становятся достоянием широких слоев быстрее, чем когда либо. Это подчеркивает практическую значимость исследуемой нами проблемы.

Языковые взаимопроникновения на современном этапе изучаются в рамках контактной лингвистики (см. обзоры Д. Винфорда [12] и Е. Оксара [9]). Проблема заимствования исследуется как в диахроническом плане в рамках этимологического (например, А. Рей [10]) и исторического подхода (например, К.Слейтер [11]), так в синхроническом плане. Материалом может быть какой-либо аспект языка: грамматические (А. Фрей [5]), лексические (в том числе форманты), стилистические заимствования; либо эпоха наиболее значительного по количеству включения в язык заимствованных единиц; либо процентное соотношение заимствований из разных языков в данном языке в определенную эпоху. Особое внимание уделяется проблеме семантических изменений слова при переходе из одного языка в другой (Ш. Балли [2]). Многие лингвисты занимают позицию борьбы за сохранение интегральности языков мира в эпоху глобализации (К. Ажеж [8]). Достаточно детально разработаны вопросы заимствований из многих языков мира, в частности, в русском (Л. П. Крысин [3]) и украинском языке. Заимствования из украинского описаны для соседних с ним языков (О. Б. Ткаченко [4]). Заимствования из русского языка в европейских языках описаны (Е. Буши [6; 14]), проблемы их функционирования изучены мало.

Новой и актуальной для современной типологической лингвистики и лингвистического переводоведения остается проблема ассимиляции русских и украинских слов в современных языках, в частности, английском, итальянском

и французском.

Цель статьи – рассмотреть функционирование русских и украинских заимствований в текстах (устных и письменных) на английском, итальянском и французском языках, а также предложить выделение этапов ассимиляции иностранных слов и обосновать критерии полной ассимиляции заимствования.

Предлагаем разработанную нами последовательность ассимиляции слова в лексическом составе языка-приемника.

Первый этап: отдельное употребление чужого слова (ксенизма). Приехав в страну, путешественник начинает называть предметы, понятия, специфические для данной культуры, не пытаясь найти соответствия в своей культуре, намеренно включая в речь на родном языке иноязычные слова, например в письме к друзьям: *Zdrasvuite! (ça c'est du russe!) Nous sommes entrés au Turkmenistan (over-blog.com)*.

Второй этап: соотнесение элемента культуры России и Украины с элементом своей культуры: *Boris Godounov commence par être chambellan d'Ivan IV le Terrible (wikipedia); Ukraine's parliament*, – где *chambellan* значит *кравчий*, а генерализация *parliament* предпочитается транслитерации *The Verkhovna Rada*.

Третий этап: употребление слов-экзотизмов, нужных автору для описания определенного исторического момента жизни России (*propiska, okolnichi*) и Украины (*hetmanat*), часто с пояснением: *la devise nationale, la hryvna (figaro.fr); davanti alla sua casa di legno, una “izba” come le chiamano nella campagna russa (el-ghibli.it)*, – или с ссылкой: *La khata est la maison traditionnelle ukrainienne (socio13.wordpress.com)*. На этом этапе происходит выбор формы заимствования: 1) калька: а) целого слова; б) основы слова; в) морфем, особенно суффиксов; г) значения слова; д) калька образного выражения; 2) транслитерация.

Закрепление формы происходит непосредственно в коммуникативном акте. В статье французского журналиста (www.wri-irg.org) слово *дедовщина* передается различными способами и формами: обобщающими словами (прием генерализации): *“Russie: La Pratique Systématique d’Initiation, un Abus Sérieux”* (в заглавии статьи) и: *traitements abusifs commis par d’anciens conscrits* (в самом тексте); калькой: *la loi des grands-pères*; просторечным эквивалентом (армейский сленг): *le système de bisoutage*; юридическими терминами: *les abus d’initiation; abus corporel ou mental*; единицами с значением оценки: *pratique choquante, actes outrageants*; транслитерированной единицей: *le/la dedovshchina*; плеоназмом (в выводах статьи): *les abus de dedovshchina*. В итальянской и английской прессе и блогах Интернета экзотизм *dedovshina/dedovschina* заменяется на *nonnismo (ит.)* и *hazing, ragging, fagging, bullying (англ.)*, то есть соотносится с элементом своей культуры.

В языке-приемнике обычно фиксируется одна из форм заимствуемого слова (*un siloviki; un blini (фр)/ a blini (англ.)*), но допускаются и варианты: *A polynya (common US spelling) or polynia (common UK spelling) is an area of open water surrounded by sea ice (en.wikipedia.org)*. Слово *яровизация* вошло во французский в трех (!) формах: *jarovisation* как ботанический термин, *printanisation* (и глагол *printaniser*) как сельскохозяйственный термин и *vernalisation*, имеющее оба значения.

Форма бывает искажена: слова *колонок*, *колонковый* оформлены славянским суффиксом *-ski*: *A Kolinsky sable-hair brush is a fine artists' brush. The hair is obtained from the tail of the kolinsky (Mustela sibirica)* (en.wikipedia.org). Исследователи (Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [14]), точно зная, что карточная игра *bridge* – русская, ищут и не находят похожее русское существительное (ранняя форма *Biritch* (1886 г.), на наш взгляд, позволяет предположить, что это – форма глагола *брать*: *Берешь (взятку)?*). Слово *соболь* (скорее, формы *соболя*, *соболиный*) во французском языке дало а) *sable* – обозначение черного цвета в геральдике (мех именно черного соболя особо ценился на рынках средневековой Европы) и б) *zibeline* – обозначение пушного зверя из семейства куньих и его меха; в английском языке оба слова обозначают *соболь*, *соболиный*, но *zibeline* – не только мех, но и вид ворсистой ткани. В итальянском же языке слово *zibellino* стало в XVI веке обозначать аксессуар наряда знатных дам, символ статуса. Может происходить и изменение класса слова (*les spetsnaz – спецназовцы*). Оформление по роду и числу следует законам языка-приемника (*un barzoï / борзая; les blinis*).

Неудачная транслитерация привела к омонимии формы *béluga/bélouga*: 1. *белуха (полярный дельфин)*; 2. *в бретонском диалекте, дельфин или большая рыба (акула, тунец)*; 3. *белуга и белужья икра* [7, с. 110]. Например, в игре для детей поясняют: *Le béluga est un cétacé blanc qui vit dans l'Océan Arctique. Mais attention, ne confonds pas: le béluga, c'est aussi un avion et une variété de caviar!* (www.echo-du-dauphin.com).

Четвертый этап: слово, значение, выражение включается в толковые словари языка-приемника. Иными словами, то, что оно выражает, осознается как значимое в культурном смысле. Нами проведено исследование толковых словарей английского, французского и итальянского языков и баз данных Интернета [13; 14; 15; 16] с целью выявления русских и украинских слов, включенных в них. В частности, нами был составлен список из 157 единиц (слов и значений слова), включенных в словарь Larousse 2009 [7]. Предлагаем условные подгруппы:

1) историзмы эпох до 20-го века (23 единицы): *artel, boyard, byline, décabriste/ décembriste, knout, mir* (в значении “крестьянская община”), *nagaïka, nihiliste, nihilisme, oukase/ukasel, pope, raskol, starets/stariets, staroste, téléga/télègue, touloupe, tsar/tzar/czar, tsarévitch, tsarine, tsarisme, tsariste, verst, zemstvo*;

2) историзмы 20-го века (38 единиц): *agit-prop, apparatchik, blanc* (сущ. в значении “белогвардеец”), *bolchevik/bolchévique, bolchévisme, commissaire du peuple, combinat, déstalinisation, déstaliniser, glasnost, goulag, kolkhoze/kolkhoz, kholkhozien, komsomol, koulak, léninisme, léniniste, marxisme-léninisme, marxiste-léniniste, menchevik/menchevique, nomenclatura, perestroïka, praesidium/présidium, refuznik, rouge* (принят. и сущ.), *samizdat, soviet, Soviet suprême, soviétique, sovkhoze/sovkhoz, soviétologue, soviétiser, stakhanovisme, stakhanoviste, stalinien, stalinisme, trotskisme, trotskiste*;

3) обозначения современных реалий (46 единиц): *astrakhan, babouchka, balalaïka, bridge, chaman, chapka, cocktail Molotov, cosaque* (принята украинская форма), *cosmonaute, datcha, défaitisme, défaitiste, douma, hooligan / houligan,*

hopak/gopak (украинский фольклорный танец), *hourra/hurrah* (ура!), *Kalashnikov*, *icône*, *intelligentsia/intelligentzia*, *isba*, *kopeck*, *Kremlin*, *kremlinologue*, *lolita*, *matriochka*, *mazout*, *mazouter*, *montagne russe*, *moscovite*, *moujik*, *oukase/ukase 2*, *pogrom/pogrome*, *raspoutitsa*, *rouble*, *russification*, *russifier*, *russophile*, *russophone*, *spetsnaz*, *sable*, *sambo*, *samovar*, *sibérien*, *troïka*, *uniate*, *yourte/iourte*;

4) русская кухня (14 единиц): *beluga/bélouga* (рыба и икра), *blini/blinis*, *bortsch/ borchtch/bortch*, *chachlik*, *kacha*, *képhir/kefir*, *koulibiac*, *koumys/koumis*, *kwas/kvas*, *pirojki*, *salade russe*, *sterlet*, *vodka*, *zakouski*;

5) названия животных (9 единиц): *barzoï*, *beluga/bélouga* (рыба), *beluga* (белуха), *kolinski*, *mammoth*, *morse*, *saïga*, *samoüède* (лайка), *zibeline*;

6) различные термины (17 единиц): *constructivisme*, *constructiviste*, *dubnium* (от названию города Дубна, где был открыт этот химический элемент), *jarovisation*, *(syndrome de) Korsakoff*, *kurchatovium* (термин заменен, но существовал в течение 30 лет), *liman*, *mendélévium*, *pavlovien*, *permien*, *podzol*, *printanisation*, *printaniser*, *ruthène*, *ruthenium* (от кальки названия России на латинском языке), *samarium* (от имени Василия Самарского-Быховца), *steppe*, *steppique*, *Art steppique*, *tchernozem/ tchernoziom [-zjom]*, *tokamak*, *taïga*, *toundra*, *vernalisation*;

7) название народов и языков (10 единиц): *biélorusse*, *russe*, *ougrien*, *ouralien*, *ouralo-altaïque*, *samoüède*, *tchéchéne*, *toungouse/toungouze*, *tsigane / tzigane*, *ukrainien*.

Трудность составления списка заключается в том, что составители в одних случаях учитывают этимологические исследования, в других случаях игнорируют их, в третьих опираются на историю вхождения слова конкретно в французский язык и называют язык-посредник языком, из которого происходит слово. Они используют разные пометы: “russe”, “du russe” “mot russe” вместо “par le russe” даже когда им известно, что русский это язык-посредник: например, для слов *morse* (“russe morj, du lapon”); *mammoth* (“mot russe, d’une langue sibérienne”); *icône* (“russe ikona, du gr. Eikonion”). Слова *chachlik*, *toundra*, *yourte* (юрта), *liman*, *mazout*, *saïga* (сайгак) в словаре имеют помету “mot russe”; *hooligan* (“mot angl., par le russe”). Но слово *taïga* в словаре имеет помету “d’une langue turque”, слово *képhir/kefir* – “mot du Caucaze” (Кавказ? Но там десятки языков!), слово *zibeline* (соболь) помечено как итальянское; слово *koumys* (кумыс) – “mot tatar” (но CNRTL предлагает считать русский языком-посредником). Слово *tsigane* помечено как венгерское, но ученые центра CNRTL справедливо считают его заимствованным из русского [14]. Слово *hourra/hurrah* (ура!) вошло во французский через русский и в форме, принятой в русских войсках [15], но словарь оставляет его без пометы, как и слово *artel* (статья начинается словами “Dans l’ex-URSS...” и это дает основание для включения в список). Слово *voïévode/voïvode* и его производные отнесены к сербо-хорватскому и польскому культурному контексту, но не являются ли эти языки посредниками? В Киевской Руси так с X века называли главу княжеской дружины (у Н. А. Некрасова: “мороз-воевода дозором/Обходит владенья свои”). Тут нужно специальное историческое исследование. Такие исследования проведены в отношении слов *bridge*, *defaitisme*, *defaitiste*, *chaman*,

lolita и др., в результате чего они могут считаться русскими [14, 11]. В список не включено слово *bistro(t)*, хотя его выведение от русского *быстро* укоренилось в сознании французов, и президент Французской Республики упомянул об этом, открывая год Франции в России в 2010 г. Особую трудность для анализа представляет ситуация, когда обозначение содержит русский элемент, но создано не в нашем регионе: например, название бутылок с взрывчатой смесью *cocktail Molotov* введено финнами в 1940 г.

Пятый этап ассимиляции заимствования: слово интегрировано в лексический состав языка-приемника [1]. Мы предлагаем считать основным критерием то, что люди в устном и письменном неформальном общении используют какое-либо слово вне контекста России и Украины. Оно входит в язык современной литературы, СМИ в отрыве от русской и украинской культуры и истории: например, англичане играют в бридж, французы, празднуя 54-летнюю годовщину свадьбы, называет ее *les noces de zibeline*, итальянцы, входя в холодное помещение, говорят *Che freddo siberiano!*

В результате анализа текстов блогов и форумов Интернета и проведенных затем устных опросов и бесед мы установили следующее:

1. Английский язык обслуживает такое количество регионов мира с их историей отношений с нашими странами, с их культурой, контактирующей с нашей культурой, что в каждом англоговорящем сообществе есть свой набор ассимилированных заимствований из русского и украинского языков (например, национальный десерт Австралии и Новой Зеландии носит имя балерины Анны Павловой: *a pavlova, a pav'*).

2. Итальянцы употребляют только несколько русских слов. Самым распространенным, по их мнению, является слово *stacanovista*, и как *трудога, энтузиаст*, и как *света белого не видящий трудоголик*, и как *выслуживающийся перед начальством карьерист*.

3. Можно уверенно считать более 30 единиц (и их производные), заимствованных из русского и украинского языков, полностью принятыми в лексический состав французского языка. Большая часть этих единиц зафиксирована толковыми словарями: *agit-prop, apparatchik, bridge, cocktail Molotov, cosaque, défaitisme, défaitiste, goulag, hooligan, intelligentsia, Kalashnikov, kopeck, Kremlin, lolita, matriochka, mazout, moujik, oukase, pavlovien, pogrom, refuznik, rouge, sibérien, soviet, stakhanoviste, stalin-, steppe, troïka, trotsk, tsar, vodka*. Но были выявлены и слова, не внесенные в словари: *bérézina, niet, politburo, spoutnik*, но широко используемые в СМИ и в разговорной речи, например: *Je cherche du boulot dans un cabinet d'avocats à Perpignan, on me propose 1 300 euros, alors, pour moi, c'est niet!* (Politis, 23.12.2009). Они образуют производные (например, *goulag, goulagiste, goulagien, goulago*) и приобретают новые, не свойственные нашим языкам, значения. Например, глагол *désoviétiser* означает разрушение централизованных структур, и призыв к реформам университетской системы звучит так: *“Désoviétiser” les universités (boivigny.com)*. Название реки Березины стало нарицательным для “полного поражения”. *Politburo* это группа лиц, принявших келейное решение: *Il confiait hier soir son refus de cautionner le politburo qui, avec l'appui de Parisiens, a anéanti le vote des militants* (газета *Sud Ouest*, 13.12.2009). Словом *refuznik* называют тех,

кто отказывается подчиняться законам из-за своих убеждений: *Refuznik de l'islam, elle brûle un hidjab* (www.bivouac-id.com). Слово *spoutnik* имеет значение “эпоха конца 50-х годов”, ее мечтаний, стиля: *pour moi, Les Années Spoutnik est un chant pour une culture défunte. C'est l'écroulement des trois empires* (asteline.ca). Не только *bœuf Strogonoff*, но и блюдо *veau Orloff*, огурчики “*malossof*”/“*molossof*” (www.domesprit.com) и десерты *molotov* и *pavlova* или *pav* пользуются заслуженным успехом в ресторанах мира.

В течение столетий складывался набор русизмов и украинизмов, принятых международным сообществом, выражающих предметы и понятия культуры нашего региона, значимые для образования единой современной картины мира. В современных текстах на английском, итальянском и французском языках русские и украинские слова немногочисленны, в основном обозначают реалии нашего региона, однако есть и такие слова, которые используются и в прессе, и в повседневном общении (устном и письменном) для выражения мыслей пишущего или говорящего, не связанных с осмыслением культуры России и Украины. Толковые словари фиксируют семантические изменения русских и украинских слов в своих лексических системах. Русские слова (в т. ч. и не внесенные в словари) используются специалистами, составляя часть терминологических систем разных дисциплин.

Предлагаем выделять пять этапов присвоения слова лексической системой языка: 1) употребление слова как ксенизма; 2) уподобление реалиям своей культуры; 3) употребление слова как экзотизма в контексте проблем культуры региона, откуда заимствуется слово; 4) закрепление в толковых словарях; 5) полная ассимиляция слова: употребление вне контекста региона заимствования, семантическое развитие (изменение значения, появление новых значений, коннотаций), наличие дериватов.

Выявление таких заимствований требует исследования словарных статей, текстов современных печатных изданий, частной неформальной переписки в Интернете (в блогах и форумах), а также устных опросов, бесед с носителями данного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдони́на М. Ю. Полисемия заимствованных русских слов в английском и французском языках / М. Ю. Авдони́на // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – № 16. – Одеса : Астропринт, 2011. – С. 100–106.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли. – М. : УРСС, 2001.
3. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Леонид Петрович Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004.
4. Ткаченко О. Б. Українізм / О. Б. Ткаченко // Українська мова. Енциклопедія. – К. : Вид-во “Українська енциклопедія” імені М. П. Бажана, 2002.
5. Фрей А. Грамматика ошибок / Анри Фрей. – М. : КомКнига, 2006.
6. Buchi É. *Bolchevik, mazout, tundra et les autres : dictionnaire des emprunts au russe dans les langues romanes. Inventaire – Histoire – Intégration* / É. Buchi. – P. : CNRS Éditions, 2010.
7. Dictionnaire Le Petit Larousse Illustré. – P. : Ed. Larousse, 2009.
8. Hagege С. *Combat pour le français : Au nom de la diversité des langues et des cultures /*

C. Hagege. – Éditions Odile Jacob, 2006.

9. Oksaar E. The History of Contact Linguistics as a Discipline / E. Oksaar // Contact Linguistics. An international Handbook of Contemporary Research 1–12. – Berlin : Walter de Gruyter & Co., 1996.

10. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française / A. Rey. – Enrichie : Le Robert; 2006.

11. Slater C. Defeatists and their Enemies. Political Invective in France, 1914–1918 / C. Slater. – Oxford : Oxford University Press, 1981. – 206 p.

12. Winford D. An Introduction to Contact Linguistics / D. Winford. – Oxford : Blackwell, 2003.

13. Режим доступу : [http://atilf.atilf.fr/Le trésor de la langue française informatisé](http://atilf.atilf.fr/Le_tresor_de_la_langue_francaise_informatise)

14. Режим доступу : <http://www.cnrtl.fr/etymologie>

15. Online Etymology Dictionary / D. Harper. – Режим доступу : <http://www.etymonline.com>

16. Режим доступу : <http://www.mots.revues.org>

17. Режим доступу : [http://fr.wikipedia.org/wiki/Mots_français_d'origine_russe](http://fr.wikipedia.org/wiki/Mots_francais_d'origine_russe)

СПЕЦИФІКА СЕМАНТИЗАЦІЇ АСОЦІАТИВНИХ ЛАКУН

ГОРІНА Ж. Д., КОПУСЬ О. А.

*Південноукраїнський національний педагогічний
університет імені К. Д. Ушинського*

Актуальність теми дослідження зумовлена комплексним вивченням відображення в лексико-фразеологічній системі і прецедентному тексті (далі – ПТ) наслідків взаємодії мови і культури в межах українського етносу, виокремлення значущості його специфіки в міжкультурному форматі спілкування. Крім того, актуальність теми полягає також у тому, що вона забезпечує вихід на більш широку проблематику, пов'язану з лінгводидактичною інтерпретацією етнокультурних смислів.

Проблеми дослідження мови з позицій міжкультурної і міжетнічної комунікації, міжгрупової і міжособистісної взаємодії перебувають у центрі уваги гуманітарних наук: культурології і соціології культури, етнолінгвістики й етнопсихології, лінгвокультурології і когнітивної лінгвістики, теорії мовленнєвої комунікації. З-поміж різних підходів добре зарекомендували себе теоретико-методологічний, етнолінгвістичний, лінгвокультурологічний, кроскультурний, історичний ракурси розгляду проблеми взаємодії мов і культур.

Розмежовувати “наукові території” різних гуманітарних галузей українця не просто, але очевидним є факт: антропологічна парадигма демонструє, як суто лінгвістичний аналіз здатен подолати межі академічної лінгвістики й увійти у площину національної психології, ментальності й етнокультури загалом (Ф. С. Бацевич, С. Я. Єрмоленко, В. В. Жайворонок, В. І. Кононенко, М. П. Кочерган, Л. І. Мацько, Ю. О. Сорокін, Є. Ф. Тарасов, С. Г. Тер-Мінасова, В. П. Фурманова).

Етнопсихолінгвістичний і лінгвокультурологічний напрями, що ґрунтуються на антропоцентричному підході в аналізі мовних явищ, мають принципове значення і для системи рідномовної освіти майбутніх філологів, пропонуючи безліч способів вияву і прийомів опису фонових знань студентів-білінгвів, що зокрема слугують реальною базою їх міжмовної і міжкультурної взаємодії.